

**АННА АГАПИТОВА
КОНСТАНТИН АРТАМОНОВ**

**СПЕКТАКЛЬ
«МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ»
ЛИБРЕТТО**

**ПО ОДНОИМЁННОЙ ПОВЕСТИ-СКАЗКЕ
АНТУАНА ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ**

2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.....	3
ПРОЛОГ. ПУСТЫНЯ.....	4
I. ПЕСНЯ О ДЕТСТВЕ ЭКЗЮПЕРИ.....	4
II. ВОПРОСЫ И ПРОСЬБЫ ПРИНЦА.....	6
III. ПЕСНЯ О РОЗЕ	12
IV. ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ПЛАНЕТАМ	15
V. ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ЗЕМЛЕ	16
VI. ХОР РОЗ.....	19
VII. ПЕСНЯ ЛИСА	20
VIII. ПЕСНЯ О ВОДЕ В ПУСТЫНЕ	24
IX. ВОКАЛИЗ ПРИНЦА	26

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Маленький Принц

Антуан де Сент-Экзюпери

Лис

Змея

Жители планет

Все роли исполняются одним актёром

ПРОЛОГ. ПУСТЫНЯ

Я много встречал разных людей. Кто-то выше, кто-то стройнее, кто-то мудрее, а кто-то веселее. Но одного человека, в котором есть все самые лучшие качества, я видел только один раз.

Меня зовут Антуан де Сент-Экзюпери. Жуткое, взрослое, громоздкое имя. Из-за него я почти уже забыл, что когда-то меня звали Тони и было мне шесть лет. И я мечтал стать художником.

I. ПЕСНЯ О ДЕТСТВЕ ЭКЗЮПЕРИ

В детстве брал я много книг
Из большого шкапа.
Вот однажды изучал
Книжку про леса:
На картинке в ней удав
Хищника зацапал
И уже почти-почти
Лопать принялся.

Я подумал: «Во даёт!
Целиком глотает!
Не жуёт, а спит потом
По полгода аж!
Ну а если съест слона?
В джунглях так бывает?»
Я представил и схватил
С полки карандаш.

Мой рисунок номер раз,
Очень-очень жуткий,
Вызывал у взрослых смех

И про шляпу шулки.
Да не шляпа это вовсе,
Аж чуть-чуть обидно:
Тут удавом съеден слон!
Вот, в разрезе видно!

Каждый взрослый говорил
Глядя на всё это:
«Ты бы лучше изучал
Серьёзные предметы.»
Потерпел фиаско я
В творческом вопросе
И на много-много лет
Художество забросил.

Итак, мне пришлось выбирать другую профессию, и я выучился на летчика. Облетел я чуть ли не весь свет. И такие серьёзные предметы как география, по правде сказать, мне оченьгодились. Я умел с первого взгляда отличить Китай от Аризоны. Это очень полезно, если ночью собьешься с пути.

На своем веку я много встречал разных серьезных людей. Я долго жил среди взрослых. Я видел их совсем близко. И от этого, признаться, не стал думать о них лучше.

Когда я встречал взрослого, который казался мне разумней и понятливей других, я показывал ему свой рисунок №1 — я его сохранил и всегда носил с собою. Я хотел знать, вправду ли этот человек что-то понимает. Но все они отвечали мне: «Это шляпа». И я уже не говорил с ними ни об удавах, ни о джунглях, ни о звездах. Я применялся к их понятиям. Я говорил с ними об игре в бридж и гольф, о политике и о галстуках. И взрослые были очень довольны, что познакомились с таким здравомыслящим человеком.

II. ВОПРОСЫ И ПРОСЬБЫ ПРИНЦА

Так я жил в одиночестве, и не с кем было мне поговорить по душам. И вот шесть лет тому назад пришлось мне сделать вынужденную посадку в Сахаре. Что-то сломалось в моторе моего самолета. Со мной не было ни механика, ни пассажиров, и я решил, что попробую сам все починить, хоть это и очень трудно. Я должен был исправить мотор или погибнуть. Воды у меня едва хватило бы на неделю.

Итак, в первый вечер я уснул на песке в пустыне, где на тысячи миль вокруг не было никакого жилья. Человек, потерпевший кораблекрушение и затерянный на плоту посреди океана, — и тот был бы не так одинок. Вообразите же мое удивление, когда на рассвете меня разбудил чей-то тоненький голосок:

Маленький принц:

Нарисуй, нарисуй, нарисуй мне, пожалуйста,
Милого барашка кучерявого,
Белого и мягкого как пёрышко
Нарисуй барашка мне.

Я вскочил, точно надо мною грянул гром. Протер глаза. Стал осматриваться. И увидел забавного маленького человечка, который серьезно меня разглядывал. Вот самый лучший его портрет, какой мне после удалось нарисовать. Но на моем рисунке он, конечно, далеко не так хорош, как был на самом деле. Это не моя вина. Когда мне было шесть лет, взрослые убедили меня, что художник из меня не выйдет, и я ничего не научился рисовать, кроме удавов — снаружи и изнутри.

Итак, я во все глаза смотрел на это необычайное явление. Не забудьте, я находился за тысячи миль от человеческого жилья. А

между тем ничуть не похоже было, чтобы этот малыш заблудился, или до смерти устал и напуган, или умирает от голода и жажды. По его виду никак нельзя было сказать, что это ребенок, потерявшийся в необитаемой пустыне, вдалеке от всякого жилья.

— Но... что ты здесь делаешь?

Маленький принц:

Нарисуй, нарисуй мне, пожалуйста,
Милого барашка кучерявого.

Все это было так таинственно и непостижимо, что я не посмел отказаться. Как ни нелепо это было здесь, в пустыне, на волосок от смерти, я все-таки достал из кармана лист бумаги и вечное перо. Но тут же вспомнил, что учился-то я больше географии, истории, арифметике и правописанию, и сказал малышу (*немножко даже сердито сказал*), что не умею рисовать.

Маленький принц:

Всё равно. Нарисуй.
Нарисуй мне барашка
Белого и мягкого как пёрышко.

Так как я никогда в жизни не рисовал баранов, я повторил для него одну из двух старых картинок, которые я только и умею рисовать — удава снаружи.

Маленький принц:

Нет, нет, нет! Нет, нет, нет!
Слон в удаве мне не нужен.
Слон большой и сильный зверь –
Это каждому известно.

Дома у меня для слона
Не найдётся места,
А удав... А удав очень уж опасен!
Мне барашек в самый раз –
Нарисуй мне барашка
Белого и мягкого как пёрышко.

И я нарисовал. *Он внимательно посмотрел на мой рисунок.*

Маленький принц:

Этот какой-то хилый барашек,
Еле на тоненьких ножках стоит.
Попробуй, пожалуйста, снова,
Нарисуй мне барашка другого.

Я нарисовал. *Мой новый друг мягко, снисходительно улыбнулся.*

Маленький принц:

Это вовсе не барашек,
А совсем большой баран
У него растут рога –
Ты же видишь сам.

Я опять нарисовал по-другому. Но он и от этого рисунка отказался.

Маленький принц:

Твой барашек очень старый,
Скрючился и весь дрожит.
Нарисуй мне молодого,
Чтобы долго-долго жил.

Тут я потерял терпение — ведь мне надо было поскорей разобрать мотор — и нацарапал ящик.

— Вот тебе ящик. А в нем сидит такой барашек, какого тебе хочется.

Но как же я удивился, когда мой строгий судья вдруг просиял.

Маленький принц:

Вот это хорошо.

Как ты думаешь, барашек

Много будет есть травы?

Как бы всё устроить так,

Чтоб ему хватало?

Дома у меня всего

Очень-очень мало.

Не такой уж он и мелкий

По моим-то меркам.

Посмотри-ка, он уснул!

Так я познакомился с Маленьким принцем.

Не скоро я понял, откуда он явился. Маленький принц засыпал меня вопросами, но, когда я спрашивал о чем-нибудь, он словно и не слышал. Лишь понемногу, из случайных, мимоходом оброненных слов мне все открылось.

— Откуда же ты прилетел, малыш? Где твой дом? Куда ты хочешь унести моего барашка?

— Очень хорошо, что ты дал мне ящик: барашек будет там спать по ночам.

— Ну, конечно. И если ты будешь умницей, я дам тебе веревку, чтобы днем его привязывать. И колышек.

— Привязывать? Для чего это?

— Но ведь если ты его не привяжешь, он забредет неведомо куда и потеряется.

— Да куда же он пойдет?

— Мало ли куда? Все прямо, прямо, куда глаза глядят. Это не страшно, ведь у меня там на моей планете очень мало места. Если идти все прямо да прямо, далеко не уйдешь...

Так я сделал еще одно важное открытие: его родная планета вся-то величиной с дом!

Впрочем, это меня не слишком удивило. Я знал, что, кроме таких больших планет, как Земля, Юпитер, Марс, Венера, существуют еще сотни других и среди них такие маленькие, что их даже в телескоп трудно разглядеть. Когда астроном открывает такую планетку, он дает ей не имя, а просто номер. Например: астероид 3251.

Взрослые очень любят цифры. Когда рассказываешь им, что у тебя появился новый друг, они никогда не спросят о самом главном. Если им сказать: «Вот доказательства, что Маленький принц на самом деле существовал: он был очень, очень славный, он смеялся, и ему хотелось иметь барашка. А кто хочет барашка, тот, безусловно, существует», — если им сказать так, они только пожмут плечами и посмотрят на тебя, как на несмышленного младенца. Но если сказать им: «Он прилетел с планеты, которая называется астероид В-612», — это их убедит, и они не станут докучать вам расспросами. Уж такой народ эти взрослые. Не стоит на них сердиться. Дети должны быть очень снисходительны к взрослым.

Каждый день я узнавал что-нибудь новое о его планете, о том, как он ее покинул и как странствовал. Он рассказывал об этом понемножку, когда приходилось к слову. Так, на третий день я узнал о трагедии с баобабам.

Это тоже вышло из-за барашка. Казалось, Маленьким принцем вдруг овладели тяжкие сомнения.

— Скажи, ведь правда, барашки едят кусты? Вот хорошо! Значит, они и баобабы тоже едят? На моей планете, как на любой другой планете, растут травы полезные и вредные. А значит, есть там хорошие семена хороших, полезных трав и вредные семена дурной, сорной травы.

— Есть такое твердое правило: встал поутру, умылся, привел себя в порядок — и сразу же приведи в порядок свою планету. Непременно надо каждый день выпалывать баобабы, как только их уже можно отличить от розовых кустов: молодые ростки у них почти одинаковые. Это очень скучная работа, но совсем не трудная.

— Если барашек ест кусты, он и цветы ест? Даже такие цветы, у которых шипы? Тогда зачем шипы?

— Шипы ни зачем не нужны, цветы выпускают их просто от злости.

— Вот как! Не верю я тебе! Цветы слабые. И простодушные. И они стараются придать себе храбрости. Они думают — если у них шипы, их все боятся... А ты думаешь, что цветы...

— Да нет же! Ничего я не думаю! Я ответил тебе первое, что пришло в голову. Ты видишь, я занят серьезным делом.

— Всё ты путаешь... Ничего не понимаешь! Миллионы лет у цветов растут шипы. И миллионы лет барашки все-таки едят цветы. Так неужели же это не серьезное дело — понять, почему они изо всех сил стараются отрастить шипы, если от шипов нет никакого толку? Неужели это не важно, что барашки и цветы воюют друг с другом? Да разве это не серьезнее и не важнее, чем арифметика? А если я знаю единственный в мире цветок, он растет только на моей планете, и другого такого больше нигде нет, а маленький барашек в одно прекрасное утро вдруг возьмет и съест его и даже не будет знать, что он натворил? И это все, по-твоему, не важно?

— Если любишь цветок — единственный, какого больше нет ни на одной из многих миллионов звезд, этого довольно: смотришь на

небо и чувствуешь себя счастливым. И говоришь себе: «Где-то там живет мой цветок...» Но если барашек его съест, это все равно, как если бы все звезды разом погасли! И это, по-твоему, не важно!

На моей планете всегда росли простые, скромные цветы — у них было мало лепестков, они занимали совсем мало места и никого не беспокоили. Они раскрывались поутру в траве и под вечер увядали. А этот пророс однажды из зерна, занесенного неведомо откуда, и я не сводил глаз с крохотного ростка, не похожего на все остальные ростки и былинки. Вдруг это какая-нибудь новая разновидность баобаба? Но кустик быстро перестал тянуться ввысь, и на нем появился бутон.

III. ПЕСНЯ О РОЗЕ

Для твоей нежной кожи тонкой
Климат этой планеты суров,
Удивительная незнакомка
Из далеких прекрасных миров.

Ты не можешь расти как вереск,
Меж камней свои корни вить.
Голос твой потеряет прелесть
Без внимания, без любви.

Я укрою стебелёк
От жары и непогоды.
Распускайся и цвети.
Здесь, на крошечной планете,
Я один за всё в ответе.
Не стесняйся, не грусти –
Распускайся и цвети!

Удивительная незнакомка
Из далеких прекрасных миров,
Для твоей нежной кожи тонкой
Климат этой планеты суров.

И поэтому я построю
Для тебя безопасный дом.
Нас теперь на планете двое –
Я снаружи, а ты за стеклом.

Я укрою стебелёк
От жары и непогоды.
Распускайся и цвети.
Здесь, на крошечной планете,
Я один за всё в ответе.
Не стесняйся, не грусти –
Распускайся и цвети!

Скоро оказалось, что красавица горда и обидчива, и очень капризна, и я совсем с нею измучился. У нее было четыре шипа.

— Пусть приходят тигры, не боюсь я их когтей!

— На моей планете тигры не водятся.

— Нет, тигры мне не страшны, но я ужасно боюсь сквозняков. У вас нет ширмы? Когда настанет вечер, накройте меня колпаком. У вас тут слишком холодно. Очень неудобная планета. Там, откуда я прибыла...

Она не договорила. Ведь ее занесло сюда, когда она была еще зернышком. Она ничего не могла знать о других мирах. Глупо лгать, когда тебя так легко уличить! Красавица смутилась, потом кашлянула раз-другой, чтобы я почувствовал, как перед нею виноват:

— Где же ширма?

— Я хотел пойти за ней, но не мог же я вас не дослушать!

Тогда она закашляла сильнее: пускай меня все-таки помучит совесть!

Хотя я и полюбил прекрасный цветок и рад был ему служить, но вскоре в душе моей пробудились сомнения. Пустые слова я принимал близко к сердцу и стал чувствовать себя очень несчастным.

— Напрасно я ее слушал. Никогда не надо слушать, что говорят цветы. Надо просто смотреть на них и дышать их ароматом. Мой цветок напоил благоуханием всю мою планету, а я не умел ему радоваться. Эти разговоры о когтях и тиграх... Они должны бы меня растрогать, а я разозлился...

— Я решил странствовать с перелетными птицами. В последнее утро я старательней обычного прибрал свою планету. Не без грусти вырвал последние ростки баобабов. Я думал, что никогда не вернусь. Но в это утро привычная работа доставляла мне необыкновенное удовольствие. А когда я в последний раз полил и собрался накрыть колпаком чудесный цветок, мне даже захотелось плакать.

— Прощайте.

(молчание)

— Прощайте.

— Я была глупая. Прости меня. И постарайся быть счастливым. Да, да, я люблю тебя. Моя вина, что ты этого не знал. Да это и не важно. Но ты был такой же глупый, как и я. Постарайся быть счастливым... Оставь колпак, он мне больше не нужен.

— Но ветер...

— Не так уж я простужена... Ночная свежесть пойдет мне на пользу. Ведь я — цветок.

— Но звери, насекомые...

— Должна же я стерпеть двух-трех гусениц, если хочу познакомиться с бабочками. Они, должно быть, прелестны. А то кто же станет меня навещать? Ты ведь будешь далеко. А больших зверей я не боюсь. У меня тоже есть когти.

И она в простоте душевной показала свои четыре шипа.

— Да не тяни же, это невыносимо! Решил уйти — так уходи.

Она не хотела, чтобы я видел, как она плачет. Это был очень гордый цветок...

IV. ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ПЛАНЕТАМ

Ближе всего к моей планете были астероиды. Вот я и решил для начала посетить их: надо же найти себе занятие, да и поучиться чему-нибудь.

На первом астероиде жил король. Облаченный в пурпур и горноста́й, он восседал на троне — очень простом и все же величественном.

— А, вот и подданный! Подойди.

Я оглянулся — нельзя ли где-нибудь сесть, но великолепная горноста́евая мантия покрывала всю планету. Пришлось стоять, а я так устал... и вдруг зевнул.

— Этикет не разрешает зевать в присутствии монарха. Я запрещаю тебе зевать. Впрочем, если ты долго был в пути и совсем не спал, тогда я повелеваю тебе зевать. Для короля самое важное — чтобы ему повиновались беспрекословно.

— Если вашему величеству угодно, чтобы ваши повеления беспрекословно исполнялись, — сказал он, — вы могли бы отдать благоразумное приказание. Например, повелите мне пуститься в путь, не мешкая ни минуты...

— Назначаю тебя послом!

— Станный народ эти взрослые...

На второй планете жил честолюбец.

(пластический эпизод)

— Право же, взрослые — очень странные люди.

На следующей планете жил пьяница.

(пластический эпизод)

— Да, право же, взрослые очень, очень странный народ.

Четвертая планета принадлежала деловому человеку.

(пластический эпизод)

—Нет, взрослые и правда поразительный народ.

Пятая планета оказалась меньше всех. На ней только и помещалось что фонарь да фонарщик. Когда он зажигает свой фонарь — как будто рождается еще одна звезда или цветок. А когда он гасит фонарь — как будто звезда или цветок засыпают.

На шестой планете жил географ. Он никогда не выходил из своего кабинета, но ему очень хотелось изучать горы, реки, моря, леса. Для этого ему нужен был путешественник. Он посоветовал мне отправиться на Землю. Он сказал, что географы пишут о вещах вечных и неизменных. А цветы эфемерны и недолговечны.

V. ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ЗЕМЛЕ

Итак, седьмая планета, которую я посетил, была Земля.

Чтобы дать вам понятие о том, как велика Земля, скажу лишь, что, пока не изобрели электричество, на всех шести континентах приходилось держать целую армию фонарщиков.

Если поглядеть со стороны, это было великолепное зрелище. Первыми выступали фонарщики Новой Зеландии и Австралии. Засветив свои огни, они отправлялись спать. За ними наступал

черед фонарщиков Китая. Исполнив свой танец, они тоже скрывались за кулисами. Потом приходил черед фонарщиков в России и в Индии. Потом — в Африке и Европе. Затем в Южной и Северной Америке. И никогда они не ошибались.

Только тому фонарщику, что должен был зажигать единственный фонарь на северном полюсе, да его собрату на южном полюсе, — только этим двоим жилось легко и беззаботно: им приходилось заниматься своим делом всего два раза в год.

Итак, попав на Землю, я не увидел ни души и очень удивился. Я подумал даже, что залетел по ошибке на какую-то другую планету.

Как пусто кругом. Ни души.
Лишь ветер песками шуршит
И волны сухие дыханьем горячим
Несет в никуда ниоткуда.

Ах, если бы ветер принёс
Ответ на серьёзный вопрос:
Найдётся ли в этих краях
Настоящее чудо?

Но тут в песке шевельнулось колечко цвета лунного луча.
— Добрый вечер, — сказал на всякий случай Маленький принц.
— Добрый вечер, — ответила змея.
— На какую это планету я попал?
— На Землю, в Африку.
— Вот как. А разве на Земле нет людей?
— Это пустыня. В пустынях никто не живет. Но Земля большая.
— Хотел бы я знать, зачем звезды светятся. Наверно, затем, чтобы рано или поздно каждый мог вновь отыскать свою. Смотри, вот моя планета — как раз прямо над нами... Но как до нее далеко!

— Красивая планета. А что ты будешь делать здесь, на Земле?
— Я поссорился со своим цветком.
— А, вот оно что...
— А где же люди? В пустыне все-таки одиноко...
— Среди людей тоже одиноко.
— Странное ты существо. Не толще пальца...
— Но могущества у меня больше, чем в пальце короля. Я могу унести тебя дальше, чем любой корабль. Всякого, кого я коснусь, я возвращаю земле, из которой он вышел. Но ты чист и явился со звезды... Мне жаль тебя. Ты так слаб на этой Земле, жесткой, как гранит. В тот день, когда ты горько пожалеешь о своей покинутой планете, я сумею тебе помочь. Я могу...
— Я прекрасно понял...

Змей:

Я прошёл пустыню вдоль и поперёк
И не увидал следов нигде.
Крохотный иссушенный цветок
Лишь однажды повстречался мне.

Тот цветок припомнил, что давным-давно
Видел длинный караван людей.
Их всё время носит по пескам,
Потому что нет у них корней.

Маленький принц:

Я в горах угрюмых путь искал,
Чтоб людей увидеть с вышины,
Но увидел только гребни скал
Посреди холодной тишины.

Какая странная планета! Совсем сухая, вся в иглах и соленая. И у людей не хватает воображения. Они только повторяют то, что им скажешь... Дома у меня был цветок, моя краса и радость, и он всегда заговаривал первым.

VI. ХОР РОЗ

Долго шел я через пески, скалы и снега и, наконец, набрел на дорогу. А все дороги ведут к людям.

— Добрый день.

Передо мной был сад, полный роз.

Мы, мы, мы, мы
Нежные розы садовые.
Наши платья яркие новые,
Листья изящны, остры шипы.

Мы, мы, мы, мы
Не выносим холодной зимы.
Мы болеем без солнца и гибнем от бурь,
За страдания наши в ответе
Злобный северный ветер,
Нагоняющий серую хмурь.

Мы, мы, мы, мы
Мы садовые нежные розы,
Королевы в пурпурных венцах.
Сладкий наш аромат
Так волнует людские сердца,
В нём надежды, желанья и слёзы.

Мы, мы, мы, мы

Нежные розы садовые.
Наши платица яркие новые:
Алые, белые, жёлтые, чёрные.
Все остальные цветочки – никчёмные.

Как бы она рассердилась, если бы увидела их! Она бы ужасно раскашлялась и сделала вид, что умирает, лишь бы не показаться смешной. А мне пришлось бы ходить за ней, как за больной, ведь иначе она и вправду бы умерла, лишь бы унижить и меня тоже...

Я-то воображал, что владею единственным в мире цветком, какого больше ни у кого и нигде нет, а это была самая обыкновенная роза. Только всего у меня и было что простая роза да небольшой астероид...какой же я после этого принц...

Я лег в траву и заплакал.

VII. ПЕСНЯ ЛИСА

Вот тут-то и появился Лис.

Я пушистый рыжий Лис,
Бегаю то вверх, то вниз.
Я ищу хороший ужин,
Ты же мне совсем не нужен,
А тебе не нужен я –
Мы пока что не друзья.
Здесь таких как я немало
И таких как ты полно.
Можем дальше как попало
Жить поодиночке. Но...

Если ты меня приручишь,
Друга верного получишь.

Станешь ты один на свете для меня,
Стану я один на свете для тебя.

- Была одна роза... наверно, она меня приручила...
- Очень возможно. На Земле чего только не бывает.
- Это было не на Земле.
- На другой планете?
- Да.
- А на той планете есть охотники?
- Нет.
- Как интересно! А куры, куры есть?
- Нет.
- Нет в мире совершенства!

Я обычный рыжий Лис,
Бегаю то вверх, то вниз.
Я пока что не приручен,
Быт мой прост и очень скучен.
Жизнь лисячая моя
Очень одинокая.
От людей я в норку прячусь –
Так у нас заведено.
Можно продолжать и дальше
Быть поодиночке. Но...

Если ты меня приручишь,
Друга верного получишь,
Станешь ты один на свете для меня, для меня,
Стану я один на свете для тебя, для тебя.

— Пожалуйста... приручи меня! Если ты меня приручишь, моя жизнь словно солнцем озарится. Твои шаги я стану различать среди тысяч других. Заслышав людские шаги, я всегда убегаю и прячусь. Но твоя походка позовет меня, точно музыка, и я выйду из своего убежища. И потом — смотри! Видишь, вон там, в полях, зреет пшеница? Я не ем хлеба. Колосья мне не нужны. Пшеничные поля ни о чем мне не говорят. И это грустно! Но у тебя золотые волосы. И как чудесно будет, когда ты меня приручишь! Золотая пшеница станет напоминать мне тебя. И я полюблю шелест колосьев на ветру...

Чтобы вещи изучать,
Вещи нужно приручать.
У людей сейчас иначе –
Этот дар почти утрачен.

В магазине очень просто
Вещь готовую купить:
Платья, брюки, чашки, блюдца...
Но! Друзья не продаются.

Хочешь друга получить?
Постарайся приручить!

Если ты меня приручишь,
Друга верного получишь,
Станешь ты один на свете для меня, для меня,
Стану я один на свете для тебя, для тебя.

— А что для этого надо делать?

— Надо запастись терпением. Сперва сядь вон там, поодаль, на траву — вот так. Я буду на тебя искоса поглядывать, а ты молчи. Слова только мешают понимать друг друга. Но с каждым днем садись немножко ближе... Лучше приходи всегда в один и тот же час. Вот, например, если ты будешь приходить в четыре часа, я уже с трех часов почувствую себя счастливым. И чем ближе к назначенному часу, тем счастливее. В четыре часа я уже начну волноваться и тревожиться. Я узнаю цену счастью! А если ты приходишь всякий раз в другое время, я не знаю, к какому часу готовить свое сердце... Нужно соблюдать обряды.

— А что такое обряды?

— Это тоже нечто давно забытое. Нечто такое, отчего один какой-то день становится не похож на все другие дни, один час — на все другие часы. Вот, например, у моих охотников есть такой обряд: по четвергам они танцуют с деревенскими девушками. И какой же это чудесный день — четверг! Я отправляюсь на прогулку и дохожу до самого виноградника. А если бы охотники танцевали, когда придется, все дни были бы одинаковы, и я никогда не знал бы отдыха.

Так Маленький принц приручил Лиса. И вот настал час прощанья.

— Я буду плакать о тебе, — вздохнул Лис.

— Ты сам виноват, — сказал Маленький принц. — Я ведь не хотел, чтобы тебе было больно, ты сам пожелал, чтобы я тебя приручил...

— Да, конечно, — сказал Лис.

— Но ты будешь плакать!

— Да, конечно.

— Значит, тебе от этого плохо.

— Нет, — возразил Лис, — мне хорошо. Вспомни, что я говорил про золотые колосья. Поди взгляни еще раз на розы. Ты поймешь,

что твоя роза — единственная в мире. А когда вернешься, чтобы проститься со мной, я открою тебе один секрет. Это будет мой тебе подарок.

(Маленький принц пошел взглянуть на розы)

— Вы ничуть не похожи на мою розу. Вы еще ничто. Никто вас не приручил, и вы никого не приручили. Таким был прежде мой Лис. Он ничем не отличался от ста тысяч других лисиц. Но я с ним подружился, и теперь он — единственный в целом свете. Вы красивые, но пустые. Ради вас не захочется умереть. Конечно, случайный прохожий, поглядев на мою розу, скажет, что она точно такая же, как вы. Но мне она одна дороже всех вас. Ведь это ее, а не вас я поливал каждый день. Ее, а не вас накрывал стеклянным колпаком. Ее загораживал ширмой, оберегая от ветра. Для нее убивал гусениц, только двух или трех оставил, чтобы вывелись бабочки. Я слушал, как она жаловалась и как хвастала, я прислушивался к ней, даже когда она умолкала. Она — моя.

И Маленький принц возвратился к Лису.

— Прощай...

— Прощай. Вот мой секрет, он очень прост: зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь.

— Самого главного глазами не увидишь.

— Твоя роза так дорога тебе потому, что ты отдавал ей всю душу.

— Потому что я отдавал ей всю душу...

— Люди забыли эту истину, но ты не забывай: ты навсегда в ответе за всех, кого приручил. Ты в ответе за твою розу.

— Я в ответе за мою розу...

VIII. ПЕСНЯ О ВОДЕ В ПУСТЫНЕ

Я сегодня отжал жизнь свою до глотка, до глоточка,
Это видел мой Принц, для которого вдоволь от солнца луча.

Здесь, в песках, мой последний приют, кульминация, точка,
Потому что пустыня безлюдна и так горяча.

Принц позвал меня в путь, потому что не ведает страха.
Хочешь пить, так иди и найди, но не стой на краю,
Не клади головы прежде срока покорно на плаху –
Не глазами, а сердцем почувствуешь воду свою.

Ночью ты посмотришь на звезды. Моя звезда очень маленькая, я не могу ее тебе показать. Так лучше. Она будет для тебя просто — одна из звезд. И ты полюбишь смотреть на звезды... Все они станут тебе друзьями. И потом, я тебе кое-что подарю... Ты посмотришь ночью на небо и там будет такая звезда, где я живу, где я смеюсь, — и ты услышишь, что все звезды смеются. У тебя будут звезды, которые умеют смеяться!

И твои друзья станут удивляться, что ты смеешься, глядя на небо. А ты им скажешь: «Да, да, я всегда смеюсь, глядя на звезды!» И они подумают, что ты сошел с ума. Вот какую злую шутку я с тобой сыграю.

Помедлил еще минуту и встал. И сделал один только шаг. А я не мог шевельнуться.

Точно желтая молния мелькнула у его ног. Мгновение он оставался недвижим. Не вскрикнул. Потом упал — медленно, как падает дерево. Медленно и неслышно, ведь песок приглушает все звуки.

Он был прав, как всегда, в своей искренней мудрости детской:

Мы дошли, мы нашли этот важный и нужный глоток.

Ах, мой Маленький принц, никуда мне от правды не деться –

Это просто как воздух, как свет, как прекрасный цветок.

Он устал, он уснул и дрожали ресницы от ветра,
Я прижал его к сердцу и было на сердце легко.
Я был счастлив и знать не хотел в этот час предрассветный,
Что ему предстоит улететь навсегда, далеко.

IX. ВОКАЛИЗ ПРИНЦА

ВОКАЛИЗ ПРИНЦА